

Price in USA and CANADA 35 cents

САТИРИКОН

SATIRIKON

№ 17 XI 1952

Год издания второй

Рис. Н. ОЛЕНА

35-ый гвоздь в гроб коммунизма

Рис.
А. ЕНИСЕЙСКОГО

Правительство Китайской Народной Республики «просило» СССР не выводить советские войска из оккупированного ими Порт-Артура.

— Ради Бога, оставайтесь! Вы так мило развлекаете мою жену!

Заря во мгле

Ноябрь — холодный месяц. Холодный и туманный. Как сказал поэт: „Встает заря во мгле холодной, на нивах шум работ умолк, с своей волчию голодной выходит на дорогу волк...“

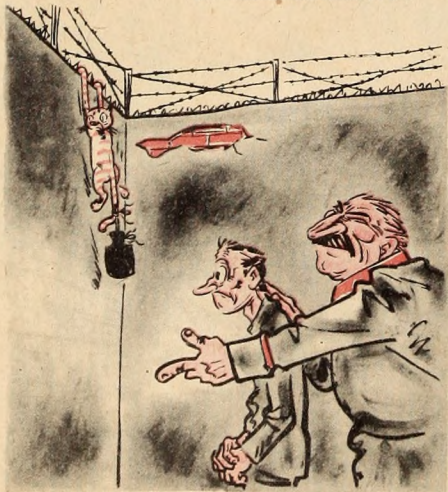
Недаром „октябрьская революция“ произошла в ноябре. Самый подходящий для такой „революции“ месяц. И для „революции“ и для ее „празднования“.

Кроме казенного „октябрьского действия“ нынешняя осень „ознаменовалась“ в Советском Союзе не менее казенным партсъездом. Коммунистический волк еще раз „вышел на дорогу...“

Осень этого года была также периодом активности российской эмиграции. Мы антикоммунисты, стали свидетелями радостных событий... Но об этом — в следующем номере. Сейчас мы скажем только: мы верим, что „во мгле холодной“, все-таки, „встает заря“.

Рис. ТОРСО

На XIX партсъезде много говорилось о том, что население западной Европы и Америки голодает и подвергается всевозможным лишениям.

— Посмотри, мой друг, неправда ли, как скверно живет трудящийся на Западе?

Дело темное, но ясное

На континенте Африки
Есть секта Мау-Мау,
Сплотились в коей гаврики
Чернее, чем какао.

Они в далекой Кении
Такой обряд творили:
Украв тельца в селении,
Башку ему рубили.

Но этот факт — не новости:
Английские вельможи
Всегда свободу совести
Давали чернокожим.

И вдруг случись оказия,
О мире, как в хорале,
Коммунизаны Азии
В Пекине заорали.

НА XIX ПАРТСЪЕЗДЕ

Рис. ТОРСО

Выступления с мест

Мол, нам грозит инвазия:
Мол, бритты угрожают,
Мол, в Африке и в Азии
Небелых обижают...

Под эти песнопения,
Что Мау улаждали,
Все Мау-Мау в Кении
Весьма активны стали.

И, новыми обрядами
Занявшись оголтело,
Поладили с телятами
И стали резать белых.

Вот это были новости!
Но есть еще: запятан
В тюрьму, грустит бессовестный
Вождь «секты» — Кениатта.

Грустит петли в преддверии, —
Поскольку разузнали,
Что из Москвы, от Берии,
«Сектанта» подослали...

Да, внешне очень скромное —
Порой весьма опасно.
А, в общем — дело темное,
Но все предельно ясно.

Николай ОЛИН

Во французской компартии идет жесточайшая чистка. Даже знаменитый Марти «подвергается уколам» со стороны коммунистической прессы.

Рис. БУХТЫ-БАРАХТЫ

За что боролся, на то и накололся.

Смело поздравляй-ка президента Айка!

Отметим с гордостью момент:
Мы точно угадали.
Кто будет новый президент,
Мы год назад писали.

Прогноз мы делали такой:
Мол, выбор будет ясный —
Весь мир под белою звездой
Оберегать от красной.

Сегодня с нами отмечай,
Что выборы удались.
Стал президентом храбрый Аик,
С ним Никсон и Джон Даллес.

И видит мир: противостал,
Храня свободы в мире,
В костюме штатском генерал
Разбойнику в мундире.

Советские газеты пишут, что в этом году доходы колхозников выразятся «весьма круглой цифрой».

Рис. БУХТЫ-БАРАХТЫ

— До чего же круглая цифра получается!

Новости науки и техники

Мы чувствуем, как истосковались наши читатели по умственной пище, которую всегда находили в этом разделе. Спешим обрадовать их захватывающими открытиями в области науки и техники, сделанными за последнее время. Для нас это не составляет особенного труда: весь материал, публикуемый ниже, мы почерпнули из одного единственного источника — из небольшой статейки в «Известиях» № 231 за текущий год. Вот как шагает вперед советская наука — прямо штаны трещат!

«Кочующий брак»

Что такое «кочующий брак»? Неопытный читатель, конечно, подумает, что это такой брак, в результате которого молодожены принуждены кочевать. Например, гражданский брак Алеко и Земфиры из поэмы Пушкина «Цыгане». Но это совсем не так. Оказывается, это новый вид железнодорожного транспорта.

Например, из Пензы в Ярославль прибывает груз — семь платформ и на каждой по четыре контейнера (что такое «контейнер» — мы не знаем, но так написано в «Известиях»). Контейнеры заперты на замки, снабжены пломбами и печатями (значит, контейнеры это не обслуживающий персонал, вроде младших кондукторов, как мы думали вначале).

— Судя по упаковке, — авторитетно заявляет усатый ober, — тут дорогие шелка, хрусталь, а, может быть даже бюсты товарища Сталина...

Но вот приезжает Начоблконторы «Росснаббыт» т. Новиков и контейнеры вскрывают (чем подтверждается наше мнение, что контейнеры — мертвые тела). В них оказываются не шелка, не бюсты, а... обыкновенный войлок.

То есть, не вполне обыкновенный. Во-первых, он «грязно-рыжий» и распространяет запах «плесени и прелой овчины». Во-вторых, это «строительный войлок». Но пострить из него ничего, даже кочевой кибитки, нельзя, потому что он прогнил насквозь. — точь в точь, как капиталистический мир. Никаких лабораторных испытаний «на разрыв» не требуется — войлок разлезается сам собой, без постороннего прикосновения.

Изготавливала его Кузнецкая артель «Красный валяльщик». Но, повидимому, артель валяет не столько войлок, сколько дурака. Ибо изготовив брак, она тщательно упаковала его в вышеупомянутые контейнеры и отправила путешествовать по железной дороге.

Это и есть новое советское изобретение — странствующий, или, по более поэтическому выражению «Известий», кочующий брак.

Из скольких актов может состоять комедия?

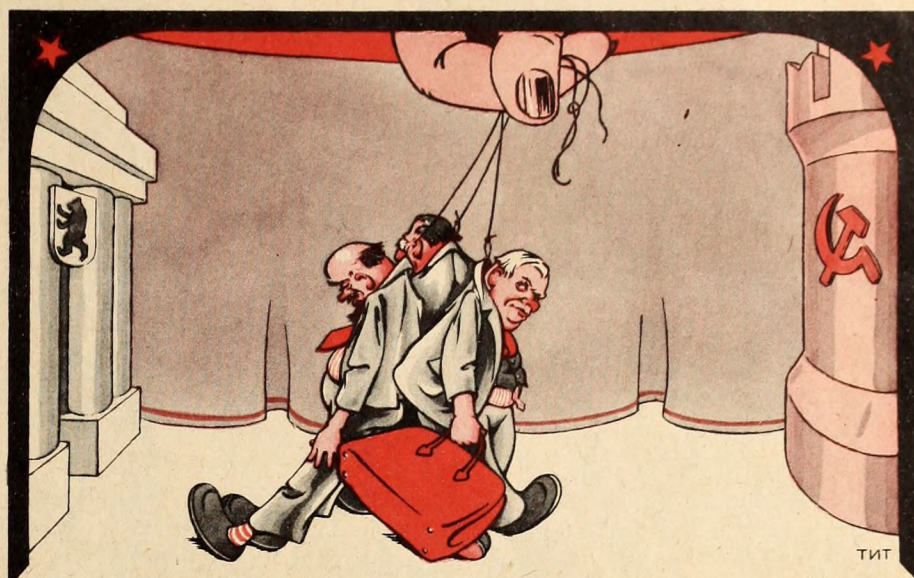
— Из четырех-пяти, — ответят читатели. И это, опять таки, лишь показывает насколько наши читатели отстали от советской науки и техники, которые так быстро движутся вперед, что вскоре совсем скроются из вида.

Комедия с путешествующими по Советскому Союзу бракованными предме-

Воздушными путями сообщения

Рис. ТИТА

Восточно-германские «вожди» Пик, Ульбрихт и Гроетеволь были «приглашены» на XIX партсезд в Москву. Там они прошли «политическую переподготовку» у своего коммунистического начальства. Сейчас эта «тройка борзых» сообщает, «как они съездили в «столицу мирового пролетариата»

Так их «ездили» на партсезд

Голубь мира «доспевает»...

Рис. А. ЕНИСЕЙСКОГО

По единодушному мнению мировой печати, в частности индийских и пакистанских газет, шум, поднятый на пекинском «Конгрессе Мира» служит для того, чтобы заглушить подготовку коммунистов к новой агрессии на Востоке.

тами на сегодняшний день состоит из уже 122 актов, составленных товарными экспертами. Кроме упомянутого войлока, по железной дороге разъезжают еще такого же качества бумажные сапоги, телогрейки и многое другое.

К концу года число актов, вне сомне-

ний, значительно возрастет. Таким образом, в Советском Союзе будет создано самое крупное в мире произведение железнодорожно-комедийного жанра.

Не понимаем, почему Маленков жалует на упадок сатиры и юмора в СССР!

ЭВИВАН

Очередной Концерт Наций

— КОРНЕТИСТ! ВЫ ОПЯТЬ НЕ ТЕ, ЧТО НУЖНО, НОТЫ ЗАХВАТИЛИ!

Размышления у парадного подъезда XIX партсъезда

(Почти по Некрасову)

«Вот парадный подъезд. По торжественным дням,
Одержимый холопским недугом
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заветным дверям.»
Так Некрасов писал, но, увы, он не знал,

Что такое партийные съезды,
Что за эти года Кремль уже навсегда
Переплюнул царизма подъезды.
Перед теми народ мог ходить взад-вперед,
Днем и ночью, с утра, спозаранку...
Перед этим пройдешь, — так сейчас попадешь

Ни за что ни про что — на Лубянку...
Вот парадный подъезд. Девятнадцатый съезд

Наконец соизволил собраться,
«Делегаты» страны пред «папашей» должны

В подхалимстве своем расписаться.

* * *

«Назови мне такую обитель»,
Но подобной обители нет,
Где-бы сеятель наш и хранитель —
Где-б колхозник был сыт и одет...
Стонет он от работы упорной
На колхозных унылых полях,
У станка, у плавильного горна,
Глубоко под землей, в рудниках.
Выполнение чудовищных планов
Все лежит на покорной спине,
Надрывается русский «Стаханов»,
Что-б весь мир покорить Сатане.
Выдь на Волгу, где мощным гигантом
Протекает канал Волго-Дон,
Русской кровью, работой, талантом
Он прорыт и закован в бетон.
И поймут ли заморские гости,
Приподняв в изумлении бровь,
Что на дне этом русские кости,
Что над ними не Волга, а кровь...
Выдь на Волгу: колхозные массы,
И рабочие массы спроси...
Что сказал бы покойный Некрасов,
В эти годы пройдя по Руси...

Александр Перфильев

Кто он?

Никто не знает, где он рос.
В войсках не значился капралом,
Не ранен он ни в хвост, ни в нос,
Однако ж, вышел „генералом“.

Он — „вождь“. Что медный пятак
Лицо играет черной кровью.
Семипудовый паучек,
С прической Гитлера над бровью.

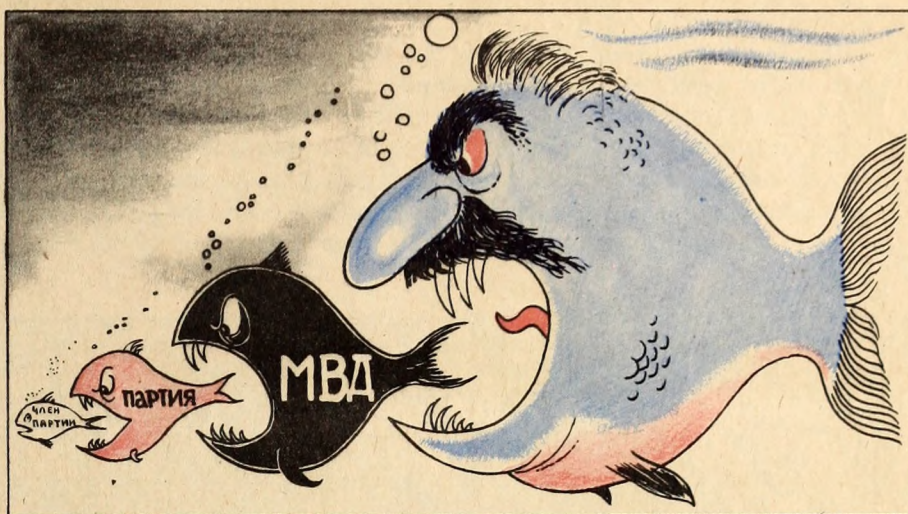
С Ежовым делал он легко
И чистку партии, и „рубку“.
С Сосо поет он „Сулико“,
Сосет одну и ту же трубку.

Друзья! В почете злая ложь.
Ехидство разум покорило.
Куда ни глянешь, ни пойдешь, —
Везде встречаешь это рыло.

Телосложением урод,
Он выглядит весьма противно:
Не человек сидит, — живот
Набитый пищею партийной.

ФЕДОР ПЕТРОПАЛКИН

Рис. ЕЖА (Амстердам)

Живоглоты, или „внутрипартийная демократия“ в КПСС

На человека в СССР

В связи с XIX-м партсъездом мы подсчитали, сколько и чего приходится на одного гражданина в СССР. В США, например, на каждого человека приходится по четверти автомобиля, на Аляске — по четверти водки, в Аргентине на каждую женщину по 2,67 голов рогатого скота (мужья в расчет не принимаются), на реке Нил на каждого туземца по 8,05 крокодила. Наша таблица показывает как много приходится различных предметов на одного жителя Советского Союза. Он уже и сам не рад, — но что поделаешь? Приходится! Успех сталинских пятилеток — это вам не таракан начинал.

Ч е г о и м е н н о	На одного гражданина
1. Площади	
Жилой площади	1,83 метра
Нежилой площади («Красной площади», «Площади им. Урицкого» и др. революционных площадей)	0,17 метра
2. Скота	
Собак (охраняющих лагеря МВД)	2,53001 голов
Рогатого и нерогатого скота	0,00001 хвостов
3. Продуктов питания	
Черного хлеба «Сталинский кирпичик»	102,0 кг. в год.
Крупы обыкновенной	85 " "
Крупы снежной	185,0 " "
Горчицы сарептской	1,5 " "
Соли	1,0 " "
Картофеля	42,0 " "
Шелухи картофельной	168,0 " "
4. Ширпотреба	
Обуви	0,02 пары в год.
Брюк	0,03 " "
Мануфактуры	0,2 метра " "
Проволоки обыкновенной (электрической)	0,286 " "
Проволоки колючей	286 " "
Гробов сосновых	0,5 штуки " "
Автоматических перьев	0,03 пера " "
Автоматических пистолетов	6,37 штуки " "
Автомобилей легковых	0,000001 " "
Автомобилей грузовых (типа «Черный ворон»)	0,2 " "
5. Предметов культурного обихода	
Зубных щеток	0,15 " "
Кратких курсов ВКП(б)	2,86 " "
Бюстов Сталина	3,6837 " "
Речей политических разных	200,59 литров "
6. Обслуживающего персонала	
Врачей	0,00037 экземпляров
Управдомов	0,016 " "
Агитпропов	1,008 " "
Сексотов	0,011 " "
Следователей	0,019 " "

Пятнадцать лет тому назад в Москве был арестован органами НКВД и с тех пор пропал без вести один из талантливейших русских карикатуристов Константин Ротов. Его многочисленные рисунки, зло и едко высмеивавшие советскую действительность, всегда вызывали всеобщее восхищение. Сегодня, в память о нашем безвременно погибшем товарище по борьбе, мы воспроизводим его знаменитую карикатуру «Маленькое недоразумение на коммунальной кухне, вызванное пропажей иголки от примуса». Как видите, несмотря на пять сталинских пятилеток, она и сегодня не потеряла своей актуальности.

ИМ ГОГОЛИ И ЩЕДРИНЫ

В своем докладе на XIX съезде ВКП(б) Маленков, между прочим, сказал: «Неправильно было бы думать, что наша советская действительность не дает материала для сатиры. Нам нужны советские Гоголи и Щедрины, которые огнем сатиры выжигали бы из жизни все отрицательное, прогнившее, омертвевшее, все то, что тормозит движение вперед».

УСЛЫХАВ отчаянный призыв Маленкова Гоголь и Щедрин перевернулись в гробах, понатужились, вышли из могил и пошли по СССР разузнать поподробнее, чего же именно хотят от них коммунисты. Увы! Оба великих писателя были вскоре арестованы по обвинению в антисоветской пропаганде.

«Сатирикон» публикует два, добытых с большим трудом, документа, которые бросают свет на эту маленковскую провокацию.

Первый документ представляет собою протокол допроса Михаила Евграфовича Салтыкова — Щедрина на Лубянке. Вот подлинный отрывок из показаний писателя:

«... В Глупове нет никаких изменений тех порядков, кои завел в свое время градоначальник Угрюм-Бурчеев. Но он содержал в доме по одному шпиону, а теперь их десятки, хотя называются они уже не шпионами, а сексотами. Сам Угрюм-Бурчеев уже не в Глупове, а в Москве и правит всей страной под псевдонимом «Сталин». Прежде в Глупове был только один его портрет, а теперь их — тысячи. Я его сразу узнал, ибо описывал его в «истории одного города». А описывал я его так: «Этот мужчина среднего роста, с каким-то деревянным лицом. Одет в военного покроя сюртук, застегнутый на все пуговицы, и держит в правой руке сочиненный Бородавкиным «Устав о неуклонном сечении». Производит впечатление очень тяжелое. Перед глазами зрителя восстает чистейший тип идиота, принявшего какое-то мрачное решение и давшего себе клятву привести его в исполнение.» В Пошехоньи с удивлением узнал я, что мужики больше не крестьянами, а колхозниками называются, и что крепостное право, при мне упраздненное, в зело больших размерах восстановлено. Бары теперь тоже называются не господами, а секретарями парткомов, председателями, директорами и другими названиями. Все они ведут себя «применительно к подлости». Хотел бы еще послужить пером народу русскому, но невозможно: ежели даже мирное пешее хождение наказуемо, то как смогу выступать пекатно!?»

Второй документ ка-

сается ареста Николая Васильевича Гоголя. Это — донесение местного уполномоченного МВД:

«... Гоголь-Яновский Н. В. вел себя буйно и кричал, что его весь мир знает. Будучи заключен в одиночную камеру с постоянным наблюдением, беспокойно махал руками, порицал существующие законы и произносил различные слова, например: «Русь. Русь куда ты мчишься? Сколько развелось в тебе городничих, хлестаковых, маниловых и унтер-офицерских вдов, которые сами себя порют! Сколько собакевичей, кувшинных рыл и черт знает кого еще! Боже мой, сколько мертвых душ на одной только Украине! Где вы, майские ночи и вечера накануне Ивана Купала? Где ты, сорочинская ярмарка, и ты, ночь под Рождество?..» Потом он начал бить в дверь и требовал какой-то свободы. Я разрешил дать ему «Краткий курс истории ВКП(б)», который иногда, на особенно буйных, действует успокаивающе (засыпают на первой странице). Но Гоголь-Яновский Н. В. увидев гениальное произведение товарища Сталина, закричал еще сильнее. Привожу его слова доподлинно: «Что вы мне суете записки сумасшедшего! Дайте мне шинель, подайте коляску и везите на Невский проспект! Нет на вас, подлецов, Тараса Бульбы! Но придет он и тогда ждет вас страшная месть!»

Как нам удалось на днях выяснить, Особая Коллегия МГБ приговорила Гоголя-Яновского Н. В. и Салтыкова-Щедрина М. Е. к смертной казни через повешение.

Однако, ввиду бестелесности обоих обвиняемых, не дающей возможности привести приговор в исполнение, было решено отправить обоих арестованных в прежние могилы и установить круглосуточное дежурство с целью воспрепятствовать новой попытке выхода из гробов. Что касается маленковского лозунга, то Особая Коллегия признала его тактически правильным, так как он поможет выявлению всех еще живых сообщников «вышеупомянутых врагов народа».

Г. ГОРИН

Венок на могилу

В СССР все растет

Ораторы, выступавшие на XIX партсъезде, подчеркивали «всеобщий рост» Советского Союза

Растет бюрократизм

Растет население (концлагерей)

Растут очереди

Растет тираж сочинений Сталина

Растут нормы выработки

Растет „любовь“ к „отцу родному“

Голубь мира на партсъезде

ПОКРАСНЕЛ ОТ СТЫДА

Девятнадцатый партсъезд «отшумел», горели огни, облетели цветы». Огни «энто» Из отдельных черт покойного съезда произвели две черты, или, вернее, черт — Маленков. Во-первых, этот молодой американские «поджигатели войны» сильно Мы не будем касаться здесь комплекции вопроса. Напомним только две русские «любят их цитировать. Первая: «Чья бы кон» «В доме повешенного не говорят о нем» как известно, большое влечение к юмору «вождя», наши художники Олин, Ирский и ницу. Так сказать, все вместе о партсъезде

Через весь партсъезд проходит

Раскол, да не

». Как говорил когда то Надсон — «до-
 мазма» и цветы красноречия.
 а на нас лично особенно сильное впечат-
 ерточки. Автор обоих колоритных дета-
 й, но бывалый человек заявил о том, что
 о разжирили. Неосторожное замечание!
 олодого вождя, ввиду щекотливости этого
 словицы — советские коноводы ведь так
 ова мычала, а твоя бы молчала». Вторая:
 евке». Во - вторых, Маленков выказал,
 у. Идя навстречу желаниям молодого
 бухты-Барахты, Тит, и создали эту стра-
 це.

тенденция вбить клин между США и западно-европейскими странами

го, что хотел!

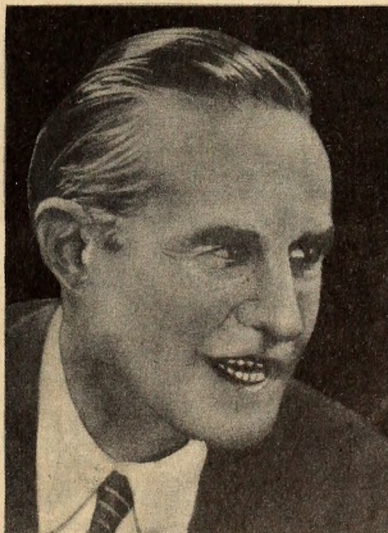
«Любимая» содержанка

Решением XIX съезда ВКП(б), член-
 ские взносы коммунистов в партию
 значительно снижены. Иными сло-
 вами, Коммунистическая Партия Со-
 ветского Союза (КПСС) совершенно
 открыто перешла на содержание за-
 кабленных ею народов.

ГЕРОИ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

В своем докладе на XIX съезде партии Маленков говорил
 о «разжиревших финансовых поротилах США».

„Разжиревший” американский
 „воротила” Гарриман

«Исхудавший» советский
 воротила Маленков.

ЖЕРТВЫ НАУКИ

Буренка «Марта» понуро опустила голову. На ее впалых боках заметно обозначились ребра. От звездочки на лбу и до хвоста она была перетянута ремнями, напоминающими шлею и чересседельник. В хлев вошли две молодые женщины — черноволосяя в модном жакете и русая в спецовке. За ними — старик в ермолке. Подмышкой у него была тренога, а за плечами — допотопный фотоаппарат, растянутый, как тульская гармошка.

— Полина, — сказала дама в жакете. — встань за перегородку и плескай воду в ведро. А вы, гражданин фотограф, наводите на корову фокус.

Почуввав воду, буренка встрепенулась и начала бодать перегородку. Фотоаппарат целкнул. Женщина в спецовке со вздохом молвила:

— Доколе же корову мучить будем? Шутка сказать, четверо суток у нее капли во рту не было.

— Ты, Полина, очень сентиментальна, — строго заметила гражданка в жакете, — «Марте» придется не давать воды еще пять суток... Наука требует жертв.

* * *

Оставим на время претендента на степень кандидата наук Анну Гомберг в хлеву, а сами обратимся к первоисточнику — ее диссертации. Автор ее практически решил четыре кардинальных проблемы в области молочного скотоводства.

Проблема первая: Много ли корова дает молока, ежели ее не поить?

Вывод: корова снижает удой в три с половиной раза. «При полном водном голодании отмечается возбуждение животного, особенно при даче воды другим коровам. Животное, слыша звук льющейся воды, мычит, вытягивает шею, зализает передними ногами в кормушку», — пишет диссертант.

Проблема вторая: Много ли корова будет давать молока, если ее поить через край? Корове разрезали бок, вставили в желудок резиновый шланг и полтора месяца «вкачивали» дополнительно к ее обычной норме — семидесяти двум литрам воды — еще по 12 литров. «Корова стояла спокойно, пережевывая жвачку. Лю молока не прибавила ни стакана. Вода. — заключает диссертант, — поступая в организм в больших количествах, очевидно, не могла им использоваться полностью и выделялась из организма».

Проблема третья: Увеличится ли удой молока, если корову подключить к электрическому току? Эксперименты производились в массовом масштабе на 14 коровах. Холмоторка «Доллина» «подпрыгивала на трех ногах, держа ногу с электродами высоко поднятой». После этого жеста корова увеличила удой на... сто граммов. Надо полагать, что отныне на всех советских фермах дойных коров будут включать в электрическую сеть.

Проблема четвертая: Возрастет ли удой, если впрыснуть в вымя корове: а) кипятка, б) скипидар?

Рис. Вл. СЕРОГО

Новая этикетка, о которой говорилось на XIX партсъезде, грозит колхознику еще большей нищетой и еще более жестоким порабощением.

С миру по нитке, партии рубашка!

Корове вкатили шесть кубиков кипятку. «На месте инъекции, — любезно сообщает диссертант, — образовалось уплотнение величиной с грецкий орех, болезненное». Удой остался прежним, а цвет молока изменился: стал **розовым**.

* * *

Приведенные нами яркие, впечатляющие фрагменты из области научных исследований Анны Гомберг мы позаимствовали из «Правды» № 251 за 1952 г. По этому поводу газета меланхолически замечает: «Ветеринарная наука не верит в чудеса. Но в Ветеринарной Академии совершилось чудо: Анна Гомберг присвоила ученую степень кандидата наук...»

Вот с этим мы никак не согласны. То есть не с тем, конечно, что Анна Гомберг получила научную степень. Это мы охотно допускаем. Мы не можем согласиться с тем, что в советских условиях такой случай нужно считать чудом. Предлагаем ряд вполне естественных объяснений для этого, якобы, «чудесного явления»: 1. Товарищ Гомберг высоко стоит на партийной лестнице, ввиду чего рецензенты побоялись «зарезать» ее «научный труд». 2. Сами рецензенты занимают высокое партийное положение, а потому побаиваются читать научные труды. 3. В Ветеринарной Академии ощу-

щается необходимость в «смелых экспериментах», все равно каких, лишь бы они были «смелыми». Сталин особенно рекомендует в науке смелость и сам не раз показывал примеры научного мужества, отважно вступая в совершенно неизвестные ему области.

Со своей стороны, мы бы даже советовали продолжать увлекательные опыты Анны Гомберг.

Например, впрыскивать энному количеству коров не по шесть, а по 26 кубиков кипятку и отправлять весь удой в Западную Европу. Ведь, полученное таким образом **красное** молоко (смотри выше) при систематическом употреблении должно содействовать «покраснению» западного мира.

Что же касается воды, «поступающей в большом количестве в организм», то мы вполне согласны с диссертанткой, что от нее проку мало. Это можно заметить по гораздо более широким экспериментам Сталина на территории Советского Союза. Сколько морей прибавилось, каждый день какая-нибудь новая гидростройка, — воды хоть отбавляй, — а «удойность» несчастного населения от этих водяных опытов не только не возрастает, а катастрофически падает. Тут и скипидар Берии не помогает.

Д. Гантимуров

СВЕТОВЫЕ ЭФФЕКТЫ

Рассказ Всеволода Михайловича

Октябрьские торжества приближались с катастрофической быстротой.

Директор 194-й средней школы Петр Онуфриевич Макаренко (слегка гордившийся тем, что был сднотамильцем знаменитого советского писателя-педагога) находился в сильном волнении. Он вызвал учителей в свой кабинет и держал им, примерно, такую речь:

— Поймите, дорогие коллеги, что на этот раз нам нужно расшибиться в лепешку! Понимаете? В лепешку!

— Понимаем, Петр Онуфриевич, — заверяли его преподаватели. — Но, ведь, мы уже, так сказать, расшибились. Все в порядочке!

Педагоги, действительно, приобрели за последние дни такой вид, как будто свалились с высокого дерева.

— Не то! Как говорил Пушкин, типичное не то! — горячился директор, питавший слабость к классикам. — Вы забываете, что у нас будет сам товарищ Барсуков. Вы понимаете? С-е-к-р-е-т-а-р-ь О-б-к-о-м-а! Этого факта вы недоучитываете. Определенно недоучитываете!

— Но, уважаемый Петр Онуфриевич, все уже, ведь, подработано. Драматический кружок мобилизован, задняя часть эстрады переоборудована, — возражал преподаватель литературы Куць.

— Дело не в задней части, — стоял на своем Макаренко. — Нужно что-то особенное. Что то такое, чтобы врезалось, так сказать, в память, запомнилось на всю жизнь. Нужны эффекты! Гм... эффекты. А какие, собственно говоря, существуют эффекты, дорогие товарищи?

— Например, световые, — подумав, отозвался из своего угла физик Рыжков.

— Световые? Вот это да! В точку! — одобрялся Петр Онуфриевич. — Давай, давай, дорогуша, рассказывай! А вы, товарищи, гуляйте, — любезно обратился он к остальному педагогическому персоналу.

Несмотря на долговременное пребывание в партии, Макаренко тяготел к утонченным, светским формам обращения.

Наступил канун «Октября», а с ним и роковой школьный вечер в присутствии самого Барсукова. Почтенный, но опасный гость одиноко сидел в первом ряду, как лев, к которому было небезопасно приблизиться. В то же время за кумачевым занавесом шли последние, судорожные приготовления.

— Петр Онуфриевич, так как же со световыми эффектами? — нервно дергал директора за пиджак литератор Куць.

— Об этом вы не думайте! Это участок Рыжкова. Ваш участок — декламация. Мой участок — политическое руководство. У каждого свой участок... — захлебываясь объяснял директор, которого дергали в разные стороны. Вертаться среди пасдавших на него учеников и

преподавателей, он очень напоминал волка, окруженного сворой борзых.

— Но, Петр Онуфриевич...

— Все! Занавес! Бар-с-суков ждет! — дико вращая глазами, прошипел Макаренко и соскочил в зал.

Занавес, рывками, раздвинулся. В зале погас свет.

**Вихри враждебные веют над нами,
Черные тучи нас тяжело гнетут...**

— звонко грянул хор под управлением молодого учителя пения Недохватко.

И вдруг алый луч нежно прорезал темный зал и осветил плакат, укрепленный

шевелился в кресле. Директор Макаренко на ципочках бросился за сцену. В этот момент занавес задернули и раздалась неуверенные аплодисменты.

— Кто сейчас выступает? — спросил Макаренко сдавленным, задыхающимся голосом.

— Коля Никульский. Он прочтет монолог Дмитрия Донского перед Куликовской битвой.

— Слава Богу! Он нас вывезет. Только, Николай! Обращаться к бюсту Сталина! Понял?

— Но, Петр Онуф...

— Что значит «но»?! Барсуков определенно неудовлетворен. Надо спасать положение! Приказываю тебе: обращаться к бюсту Сталина! Понятно?

И Петр Онуфриевич бросился обратно в зал. Там он подсел к секретарю Обкома и заискивающе зашептал:

— Вот сейчас увидите... Гвоздь нашего вечера... Очень эффектно.

Коля Никульский как то нерешительно вышел на эстраду. Мрачным голосом он начал:

**Доколь нам, други, пред тираном
Склонять покорную главу...**

Не луч, а уже целый сноп алых лучей вспыхнул в углу и внезапно осветил бюст Сталина, красовавшийся на драпированном красным сукном постаменте. Коля Никульский взглянул на директора. Но Макаренко сидел, как парализованный, не делая никаких знаков, которые можно было бы истолковать в качестве отмены приказа. Тогда Коля Никульский пожал плечами и с полупоклоном обернулся к Сталину, как бы говоря:

— Извиняюсь, но что правда, то правда...

Товарищ Барсуков резко поднялся со своего места и решительными шагами направился к выходу. В зале царствовала мертвая тишина...

Из уважения к незапятнанной партийной репутации Макаренко был лишь снят с поста директора и переведен рядовым преподавателем из города в деревню. Прощаясь с коллегами, он в недоумении разводил руками:

— И как это вышло, абсолютно не понимаю... Проработать — проработали... Мобилизоваться — мобилизовались... Провернуть — провернули...

— Увязать забыли, Петр Онуфриевич, — подсказал Рыжков.

— Правильно! Типичная неувязка, — согласился Макаренко. — А теперь выговор с предупреждением получил — раз, квартиру потерял — два...

— Да, теперь на нашего бедного Макара все шишки повалятся, — шепнул Рыжкову Куць.

Видение...

Рис. АМБАХА

После 99-й лекции о
«преобразовании природы»

в глубине сцены. На плакате, как бы в облаках, витали упитанные члены Политбюро, изображенные до половины.

— Вот это здорово! Вот так тучи! — зашептал Петя Шафран своему соседу. — Тучи — не тучи, а что то тучное в них есть, — сострил его приятель. — Это физик пускает. Он световые эффекты с вождами должен делать.

**Мрет в наши дни с голодухи рабочий, —
Можем ли, братья, мы дольше молчать...**

— продолжал, между тем, хор.

И снова алая полоса потянулась через зал и выделила из тьмы новое художественное произведение. На сей раз это была картина «Стахановцы перевыполняют норму», нарисованная талантливым рисовальщиком школы Яшей Боярским.

По зале прошел смехок и сразу оборвался. Товарищ Барсуков заметно по-

Проверка малограмотности

Председатель колхоза: «Смерть Уолл-стриту» товарищ Невыпивайло вот уже три дня, как в самом деле не пил и готовился, по его собственному выражению, к «проверке малограмотности». Перед этим он съездил в соседний колхоз к приятелю, который уже прошел комиссию и тот объяснил ему, как надо отвечать на вопросы:

— Главное, не теряйся. Литруху держи наготове, Кабанчика заколи, закусочку организуй. В этом залог успеха. А вопросы у них нетрудные. Они вопросы из Москвы получили и менять их не имеют права. Только ответы ты должен на зубок вызубрить. Бери карандаш, сейчас мы это дело обтяпаем.

Консультация началась.

— Вопрос номер один: «Вы председатель колхоза?» Отвечай: «Я». Тут хитрить не надо. А вот второй вопрос заковыристый: «Кто желает третьей мировой войны, а кто отстаивает дело мира?» На этот вопрос надо отвечать так: «Что касается первого, так это англо-американцы, а что касается второй части, так это и курам ясно, что партия большевиков и товарищ Сталин». Записал? Затем идет, значит, вопрос номер три: «Сколько миллиардов отпустило Боннское правительство на поджигание войны?» Ты крой: «Одиннадцать миллиардов». Вопрос за номером четыре — простой: «Да мы тебя за такие золотые слова в газе-

ту поместим — хочешь?» Отвечай: «Рад стараться, согласен и не возражаю!» Вот и всех делов.

Эти-то ответы Невыпивайло и изучал в течение трех дней и трех ночей. Наконец, комиссия приехала. Председатель колхоза для храбрости дернул четвереста граммов и отправился на проверку.

— Кто председатель колхоза? — спрашивает комиссия.

Невыпивайло глянул в шпаргалку на ответ номер один и смело и мужественно отвечает:

— Я.

Ответ комиссии, видимо, понравился. Спрашивают:

— Кто отстаивает дело мира, а кто желает третьей мировой войны?

— Что касается первого, то это англо-американцы, а что касается второй части, то это и курам ясно, что партия большевиков и товарищ Сталин, — отвечает Невыпивайло согласно договоренности

— А сколько у тебя в голове гаек не хватает?

Председатель опять в шпаргалку: ответ номер три.

— Одиннадцать миллиардов.

— А знаешь, куда мы тебя можем за такие слова?

— Рад стараться! Согласен и не возражаю, — ответил Невыпивайло на последний вопрос и, облегченно вздохнув, поставил на стол два литра сорокаградусной.

В. СУРОВ

Дед Касьян

И «подкован» и речист
Прикатил пропагандист,
Он в колхозе держит речь:
«Надо все, друзья, беречь!
Говорю серьезно я
Про добро колхозное:
Все, до самого конца,
Сберегайте для отца!»

Дед Касьян пришел домой.
От волнения сам не свой...
Говорит родному сыну:
«Ты хотел срубить осину,
Ты, что около ворот,
Так теперь — наоборот,
Пусть стоит и сохнет дале,
На собраньи нам сказали:
Все, до самого конца,
Сберегайте для «отца»!

Загудели провода —
По стране падеж скота.
Намекаю тете я:
«Теть, эпизоотия!»
Дед Касьян хрипит, крестясь:
«Гибнет сталинская власть,
Гинет навождение,
Ждет освобождение!»
Говорю ему: «Отец,
Малость спятил под конец?
Вот так происшествие:
В доме — сумасшествие!»
Но вполне спокойно дед
Мне такой дает ответ:
«Не трепался разве ты,
Будто гибнут все скоты?»

Вячеслав Славин

Рис. ТИТА

...К зиме заготовлено много дров, но вывезти из лесу их нельзя, т. к. лесозаготовщики не обеспечили себя железнодорожным транспортом. (Из советских газет).

— Наломали дров!

УВАГА КИЇВ! ГОВОРІТЬ

Приємний спогад

Вас цікавить, де я покрутив собі ногу, чому шкутильгаю. Якщо цікавить, то й розповім. До того ж, сьогодні у нас, спасибі Сталінові, жовтневе свято. А до свята належить випити чарку та пригадати щось таке, сказати б, приємне для серця...

Отже, ви, мабуть, пам'ятаєте сталінського улюбленого наркома, товариша Єжова. Ото була розумна голова! Кажете, божевільний? А на мій погляд зовсім навпаки. Бо Єжов був єдиний з представників робоче-крестьянської влади, котрий зрозумів, що кого б там не заарештувати — жодної помилки у тому не буде, бо він знав, собако, що всі люди були проти тієї «генеральної лінії».

Отак одного разу полягли ми з бабою спати, а сон не бере, бо все роблю ревізію у своїй голові: де я сьогодні й кому сказав якусь контрреволюцію. І, уявіть собі, аж ніяк не можу пригадати. Коли раптом у двері — стук! Я підвівся і з переляку не можу штани знайти. Нарешті мені їх баба віддала, бо думала, що то її сорочка і все намагалася натягти на голову, аж поки вже носом не почула, що то мої штани, в яких я працюю в «Рибтресті».

Тільки натяг я штани на п'ятдесят відсотків — знову: стук! Тоді побачив я, що «врем'я істєкає» і, тримаючи одну штанину у руці, відчинив тихесенько віконце, та шубовсть з другого поверху! Ой, лишенько! Вдарився ногою об каменюку, аж нога хряснула. Хтось до мене підходить. Бачу — вартовий міліціонер.

— Што ви тут, громадянн, делаєте?

— Упав, — кажу, — бо психично хворий на місяць, тобто, російською мовою, лунатик.

— Так луни же сейчас нет.

— Ото й пагано, — кажу, — що немає, бо, виходить, я даремно з другого поверху звалився й ногу собі зломив.

Він знову:

— Што ж ви, громадянн, правіл не соблюдаєте! Луна-тікам полагається по кришам ходіть, а ви із окон сігаєте.

Освічений трапився, бестіє! Я відповідаю:

— Не встиг ще, — кажу, — навчитися по дахах лазити, та, певне, вже і не доведеться, бо, бачите, ногу собі пошкодив.

Тут міліціонер мене залишив і пішов собі далі.

Вже і не пам'ятаю, як дістався я по сходах до нашої квартири — і зненацька аж прикипів до поручнів: знову — стук! А потім розмова:

— Це я, Нечипоренко, скажіть, будь ласка, яка зараз година, бо наш годинник зупинився і я боюся спізнитися до роботи.

— Пів на третю. Щоб тобі макитрою по голові, стерво собаче, перелякав нас! Трохимо, вертайся!

Це вже, значить, моя Горпина обізвалася.

Полягли ми з нею. За годину стукають ще раз.

— Пів на четверту! — гукає моя баба.

— Што там «пів на четверту»? Отворяй! Уполномочений НКВД!

У мене віднялася друга нога, а баба побігла відчиняти двері. Коли уповноважений побачив, що нога лежить у мене ступнею на животі, то

зрозумів, що йти я не зможу. Плунув і побіг далі. А вже людей було забагато: сто вісімдесят мільйонів було тоді у СРСР. Ранком мене відвезли до лікарні і зібралися відрізати ногу. Та доки збиралися, лікаря заарештували. А тоді і Єжова самого кудись запропорили. А я залишився живий і на волі, хоч і з ушкодженою ногою. Приємно згадати давнину!

В. ГОРОБЕЦЬ

«Любому Сталінові від вдячних колгоспників!»

ЛОПАЙ ЧТО ДАЮТ!

Для любого кушанья лучшая приправа — томат. Каждый дурак это знает. Даже работники Нарпита.

Ну, так вот... Привезли однажды этот самый томат на один московский завод для столовой и стали сгружать. И надо было случиться беде: скатилась одна бочка с грузовика и грохнулась об мостовую. Грохнулась и рассыпалась, а томат растекся по двору.

Завстоловой Косалыга согнал всех подавальщиц и судомоек на двор и стал вместе с ними лопатами и метлами томат в ведра собирать и на кухню носить. Дело известное — не пропадать же даром добру, особенно добру социалистическому. Человек не свинья — все съест!

Микишин, слесарь-лекальщик, посмотрел на эту гнусную картину и решил целый месяц в столовую не заходить. Целых три дня крепился человек, а на четвертый не выдержал, отощал, да и есть особенно сильно захотел. Одним словом, обедать Микишин пошел в столовую.

Тарелку щей Микишин съел благополучно. Кроме окурков ничего такого в щях не попало. Принялся Микишин за пюре с камсой. Ест Микишин и думает: «Щи съел благополучно, интересно, как-то пюре пройдет... Пронеси Господи!»

Только он это, знаете ли, подумал, как вдруг вилка наткнулась на что то твердое. Поддел Микишин этот предмет и вытащил болт — три восьмых, с контрагайкой. Слизал Микишин с болта томатную подливку, скрутил с него гайку и говорит соседям по столу:

— Посмотрите, товарищи, чем хромой прохвост людей кормит! Покарауйте, пожалуйста, мое место, чтобы кто-нибудь посторонний пюре не доел. Я его сейчас сюда приволоку, а вечером пойду в завком, заявление подам. Там разберутся!

Говорят ему соседи:

— Брось, Микишин! Не вяжись с Косалыгой — все равно сухой выйдет. Лопай, что дают. В прошлом году Косалыга мыша проглотил! Попалась одному мышью в компот. Спрашивают Косалыгу: «Что, дескать, это такое будет? Два года хочешь получить?» А Косалыга цапнул мышью за хвост — и проглотил при всех. «За что это такое, — говорит, — два года? За сухую грушу-с? Ха, ха, ха! За сухую дулю?» Не связывайся ты с ним, Микишин. У него в завкоме и даже в проходной — везде свои люди!

Обиделся Микишин.

— Как это так, — говорит — лопай, что дают? Во мне внутри и так три фашистских осколка сидят. Не хватало еще болтов с гайками! Мыша Косалыга проглотил! Пусть теперь болт попробует сожрать! Болт не мышшь. От болта завод слепой кишки будет!

Побежал Микишин на кухню и тянет за халат Косалыгу. Притянул к столу и сует ему в нос болт.

Косалыга повертел в руках болт, повертел и швырнул его на стол.

— Провокация, — говорит, — вылазка! Болт абсолютно чистый, как из под резца! Никаких остатков пищи не имеет. Ежели бы он был в пюре...

— Так, ведь, — болт обсосанный, я обсосал его, — кричит Микишин. — На нем подливка была!

— Была... Была, да сплыла, — хрюкнул Косалыга. Засмеялся и заковылял на кухню.

Еще пуще обиделся Микишин. Как говорится, в бутылку полез. Вскочил на стул и орет на всю столовую:

— Граждане! Ежели там у кого в тарелках чего попало — давайте сюда!

Около Микишина сразу давка образовалась. Кто гвоздь несет, кто шуруп, кто окурков, кто пружину... Один даже гае-

чный ключ притащил. Знаками объясняет, что в перловой каше нашел. Говорить абсолютно не может — обе челюсти вывихнул. Сунул ключ Микишину в карман, а сам в амбулаторию побежал, очередь занять.

Вскоре гудок загудел. Завернул Микишин свои трофеи в газету и пошел в цех.

После работы Микишин взял сверток и направился в завком, но там уже никого кроме уборщицы не было. «Экая досада, — подумал Микишин. — Придется сверток дсмой тащить, в цеху спрятать негде... Утром в завком сдам». Сунул сверток в портфель и направился к проходной.

А в проходной его остановили. Никого не останавливали, а Микишина остановили. Просили зайти в дежурку и опорожнить портфель. Косалыга уже в дежурке сидел и чай из жестяного чайника пил.

Развернули сверток. Стал Микишин происшествие объяснять. Косалыга нахально ухмыляется и подмигивает дежурному: «Видал, мол? Не удалось детали спереть — несет какую-то чертовщину!»

Дежурный ехидно спрашивает:

— Ну, хорошо... А зачем вы все это домой несли? Маме показать хотели?

Микишин, как только раскумекал, чем эта история для него обернуться может, аж похолодел весь.

— Что ж, — говорит, — я и окурки, выходит, украсть хотел? Да?

— Окурки это ничего, — говорит дежурный. — Окурки собирать или доедать в столовой из чужих тарелок никому не возбраняется. Этим делом у нас каждый военный инвалид занимается. Я, дорогой, в советском уголовном кодексе не хуже вас разбираюсь. Окурки можете собирать, а болты и прочие детали никто не имеет права тащить с территории завода.

Одним словом, разговор был короткий. Позвонил дежурный по телефону куда следует — и Микишина забрали. Забрали Микишина и вскоре судили. Пять лет дали за расхищение социалистической собственности.

Мало. Могли и больше дать, потому что Микишин на суде оправдываться вздумал. Хорошо еще опытные люди отговорили: «Лопай, что дают, — говорят, — а то и все десять-пятнадцать всунут за агитацию против общественного питания!»

А. Филиппов

„ЧТО ТАКОЙКА“

Веселая игра древнего племени инков, позаимствованная оттуда (от инков) редакцией журнала «Сатирикон».

Играя в «Что таковойка» ты: 1. Проверяешь степень своей интеллигентности. 2. Испытываешь терпение своей жены. 3. Тратишь время, которое мог бы употребить с пользой.

Правила игры заключаются в следующем. Из ряда ответов на заданный вопрос нужно найти правильный. После этого можно либо тихо радоваться (внутреннее удовлетворение), либо поделиться своим успехом с родственниками и знакомыми (слава). Кроме того, за каждый верный ответ полагается три очка. Таким образом, можно накопить много очков, что неплохо к старости, когда зрение слабеет.

Правильные ответы будут публиковаться в очередных номерах «Сатириконе».

1. Что такое «курага»?

1) Песчаный смерч. 2) Сушеные абрикосы. 3) Озеро в Карелии. 4) Лошадь по-украински.

2. Что такое «КПСС»?

1) Марка мотоциклов. 2) Гитлеровская организация. 3) Начальные буквы ругательства. 4) Новое название ВКП(б).

3. Что такое «компрачикосы»?

1) Компрессорная система нефтяного отопления в Англии. 2) Похитители малыток. 3) Степные наездники. 4) Владельцы китайских прачечных.

4. Что такое «дож»?

1) Европейская оборонительная система. 2) Порода огромных псов. 3) Президент Венецианской республики. 4) Приподнятое расположение духа («вошел в дож»).

5. Что такое «вейнбаум»?

1. Род шлагбаума на железнодорожных переездах. 2) Главный редактор «Нового Русского Слова». 3) Рождественская елка в США и Канаде. 4) Национальный герой и национальное кушанье швейцарцев.

6. Что такое «гоплит»?

1) Эластичное стекло (пластмасса). 2) Тяжеловооруженный пехотинец в античном мире. 3) Цензурное учреждение в СССР. 4) Просодический прием, образующий в обычной структуре тонического стиха как бы ложную цезуру.

«К нынешнему зимнему сезону для стахановцев и ударников производства отстроено много отличных домов с первоклассными квартирами, но в каждой квартире есть какие-нибудь неполадки или недостатки», — с прискорбием констатирует советская пресса.

На рисунке нашего художника Тита изображен такой вот дом с «небольшими неполадками».

Мы предлагаем нашим читателям всмотреться повнимательнее и написать нам о том, какие «недоделки» замечены как в доме в целом, так и в каждой квартире в частности. Свои наблюдения, сделанные такими же «скоростными методами», которыми строился дом, просим сообщить редакции. Фамилии читателей, проявивших наибольшую наблюдательность, будут опубликованы в «Сатириконе».

Для нас это будет веселой игрой. Но для жителей дома это совсем не игрушки!

„САТИРИКОН“

можно получить по нижеуказанным адресам:

„SATIRIKON“
can be obtained from:

„SATIRIKON“
kann bezogen werden durch:

Argentina: 3.5 pesos
"Peremoha", 25 de Mayo 479/126, Buenos Aires.

V. Werbizkij, "Kiosko", Zamudio 5541 Buenos Aires.
D. Konstantinov, „Novoie Slovo“ („Nueva Palabra“), Casilla de Correo 2585, Buenos Aires.

Australia: 1 sh 3 d
Mr. I. Wedrow, Russian Book Post 3 Vernon st. Strathfield, N.S.W.

Belgique: 10 fr
Librairie Slave, 13 rue Roumanie, Bruxelles.
V. D. Gempel, 326 rue Saint Gilles, Liège.
L. Maslenko, 24 Place des Franchises, Liège.
G. Kartachoff, 81 rue du Preay, Thier-a-Liège.

Brazil: Cr. 4.00
Sen. A. Severing, Caixa Postal 2932, Rio de Janeiro.
Sen. L. Rubanov, Caixa Postal 8405, Correo Central, Sao Paulo.

Canada: 35 cents
Mr. G. N. Esauloff, 67 Peiman Ave, Toronto.

S. Sauer, 118 Smith Str., Winnipeg, Man.
Chile: 14 pesos
Sen. N. Rogalev, Allende Padin 2128, (por Beaucheff altura 1705) Santiago de Chile.

France: 60 fr
"Le Semis", 6 rue de Bizerte, Paris (17)
"La Renaissance", 73 av. des Champs Elysees, Paris (8).

Great Britain: 1 sh
Russian Book Shop V. V. Baratchevsky, 26 Tottenham street, London W1.
A. Golovsko, 84 Little Horton Lane Bradford, Yorks.

Greece:
George Mazarakis & Co, 9 Patission Street, Athens.

Iran:
Librairie L. A. P. poff, 273 Ave Ferdowsi, Teheran.

Maroc: 80 fr
A. Zvikevitch, Boite Postale, Ain-Sabaa, Casablanca.
M. Kouzmenko, Cite Bournazel, Casablanca.

Norge: 1 kr
F. Tarakanoff, Krusesgt. 5-b, Oslo.

Österreich: 3.5 S
A. Kolomojzew, Salzburg, Lager Parsch, 2/10.

Sverige: 1 kr
Bokhandel "Elita", Dalarö.

Turquie: 60 pt
Nadir Bek, Karaköy Palas, 3 Kat. No. 14, Galata, Istanbul. Розничная продажа Istanbul, Galata Saray (против английского посольства).

USA: 35 cents

Генеральный представитель на США и Канаду

A. J. Neimanis, Distributor Books & Magazines, P. O. Box 430, Flushing, New York, N. Y.

Розничная продажа

A. Belchenko, 435 20th Ave., San Francisco, Calif.

Mr. W. Boyew, 4852 SO Ashland Ave Chicago 9, Ill.

Bookstore W. Magun, P.O. Box 361, Cooper Sta., New York, N. Y.

I. Makohin, 841 N. 6th Str., Philadelphia, P. A. 23.

Venezuela: 0.8 bolivar
Alexej Kandaurov, San Lorenzo a San Antonio 20, Parroquia San Jose; Caracas.

В ГЕРМАНИИ цена отдельного номера 70 пфеннигов.

При заказе отдельных номеров журнала непосредственно в издательстве — прилагать два международных почтовых купона за экземпляром.

В разработке тем и материалов для этого номера принимали участие: М. Бардин, С. Белоусов, Ю. Большухин, Ир. Бушман, Н. Гурьев, Ю. Джанулов, О. Кромиади, Э. Иванова, А. Михайловский, А. Перфильев, Н. Смирнов и А. Цуриков.

Редколлегия: И. Иркеев, Н. Ирколин, А. Михайлов (США), Ф. Тарасов (главный редактор), С. Юрасов (США).

Журнал является членом Союза Свободной Прессы Центральной и Восточной Европы, Балтики и Балкан.

Всю корреспонденцию направлять по адресу: „Satirikon“, Frankfurt/Main-West 13, Postschließfach 1364 A

PRINTED IN GERMANY

— ВСЕ БЫЛО БЫ ХОРОШО, ЕСЛИ БЫ НЕ ЭТА ПРОКЛЯТАЯ КРАСНОТА!